

— Раз уж ты назвал меня демоном, я не могу не оправдать эту честь, — Лу Тяньмин лениво подпер подбородок, уголки его губ изогнулись в леденящей улыбке. — Хочешь спасти своего брата? Если молодой господин Джулиан соблаговолит унизиться и станет моей собакой, я могу это обдумать.

— Собака... — Джулиан опешил, а через мгновение взорвался руганью. — О чём ты говоришь?! Я не позволю тебе добиться своего, ты животное!!!

— Похоже, молодой господин Джулиан не понимает своего нынешнего положения, — в глазах Лу Тяньмина мелькнула ледяная искорка.

Он поднял руку, подавая знак. Юноша вскрикнул, его повалили на ковер несколько человек, он залился слезами, и меньше чем за несколько секунд с него сорвали верхнюю одежду, прижали колени, и он, скуля, непрерывно дрожал.

— Прекрати! Прекрати, я... — Голос Джулиана дрожал.

— Что выберешь: смотреть, как самого невинного брата насилуют мужчины у тебя на глазах, или сам унизишься и станешь моей собакой, молодой господин Джулиан?

— Прошу... умоляю тебя, отпусти его, я всё... всё сделаю, что скажешь, только не трогай его!!!
— Весь Джулиан дрожал, он пристально смотрел на Лу Тяньмина.

— Вот как? Тогда, собака, подползи и вылижи мои туфли. Сегодня они недостаточно блестят.

— Ты!

— Не можешь? Собака? На четвереньках, как положено собаке, подползи сюда.

Всё тело Джулиана тряслось. Два охранника позади швырнули его на пол. Он закусил губу до крови, медленно опустился на локти и пополз к Лу Тяньмину. Его лицо исказилось от унижения, дрожащий язык коснулся изысканных чёрных остроносых туфель Лу Тяньмина.

— Неплохо справляешься, собака. Ну-ка, позови хозяина.

Джулиан сжал кулаки, пот и кровь стекали с его висков.

— Братец, не надо! — закричал юноша.

Джулиан содрогнулся всем телом. Его прекрасные, словно сапфиры, глаза пристально смотрели на Лу Тяньмина, ненависть и страх в них исказились. — Хо... хозяин.

— Чувство собственного достоинства — такая бесполезная штука, молодой господин Джулиан,
— Лу Тяньмин холодно смотрел на него сверху вниз и рассмеялся, носком туфли приподнимая это красивое лицо, искажённое ненавистью. — Ответь мне, пробовал ли ты мужчину?

Джулиан стиснул зубы, не отвечая. Кнут со свистом ударил его по щеке, повалив на пол. Он резко поднял лицо, по щеке медленно стекала кровь из кровавой полосы. В тот же момент тяжёлый кнут со всей силы опустился на спину юноши рядом, и тот в ужасе вскрикнул.

— Твой брат будет получать такое же наказание одновременно с тобой, собака. Отвечай своему хозяину как следует.

Слёзы выступили на глазах Джулиана. Униженно прижавшись к полу, он смотрел на своего

брата, дрожащего от страха на земле, и хрипло произнёс:

— Да... да... нет... хозяин.

— Тогда как насчёт того, чтобы сегодня тебя и твоего милого братика одновременно лишили девственности мужчины?

— ...! — Зрачки Джулиана расширились от ужаса. Он пристально, в страхе, смотрел на Лу Тяньмина и разразился руганью. — Ты... демон! Животное!!! Ты действительно способен на такое?! Ты мерзавец!!!

— Как громко ты лаешь, собака. Не волнуйся, твоё тело мне неинтересно, — Лу Тяньмин с видом полного безразличия поднялся.

Джулиан попытался ухватиться за его брючину, но тот безжалостно и сильно отшвырнул его ногой. Юноша издал стон от невыносимой боли.

— Но мои подчинённые, думаю, с радостью попробуют тело молодого господина Джулиана. Развратная собака, так и оставайся лежать на полу и принимай ласки.

С яростными криками Джулиана «Лу Тяньмин! Лу Тяньмин! Ты животное! Я убью тебя, я обязательно убью!» и воплями юноши за дверью его подчинённый закрыл железную створку. Лу Тяньмин глубоко затянулся сигарой. Бай Инь, скрестив руки, стоял у стены, слегка кивнув ему в знак приветствия. Он смотрел, как Лу Тяньмин с безразличным лицом направился в конец коридора в сопровождении двух охранников и исчез во тьме.

— Невыносимо, эти извращённые вкусы главы, — тихо вздохнул Бай Инь, пожал плечами. — Если бы тот ребёнок был здесь, наверняка бы опять кричал: «Это извращение!». Ребята, если кто хочет развлечься с Джулианом — заходите, ничего. Такая редкая красота.

Несколько его подчинённых рядом кивнули. Трое мужчин открыли железную дверь и скрылись за ней.

— Этого ребёнка больше нет, что же теперь делать, — Бай Инь повернул ключ в замке, прислонился к двери и нахмурился.

— В чём проблема? — не выдержал один из его подчинённых.

— Разве ты не заметил, что глава даже не притронулся к Джулиану? Что ещё страшнее — в этом месяце он вообще ни к кому не прикасался. Копит и копит, его извращённость взлетит до небес. А того ребёнка нет, некому исправлять его поведение. Если так пойдёт дальше, он, боюсь, станет ещё более жестоким, ярость будет зашкаливать. Хотя это и внушает страх, но для семьи в долгосрочной перспективе это не лучший путь.

Подчинённый опешил. Он и Бай Инь переглянулись, оба замолчали.

— На этот праздник я надену самое красивое платье! Тот длинный халат с сари! И ещё заколку в виде ракушки!

— Брось, у тебя же талия толстая, лучше отдай это платье мне.

— Да у тебя самой талия не тонкая! Ты что, хочешь привлечь внимание Мандаса? Я знаю, ты давно в него влюблена!

— Вы ещё смеете надевать эти халаты? В них вы выглядите чёрными и толстыми, они идут только белым и худым!

— Разве я не знаю?! Ты же недавно тайком села на диету! Ешь всего по несколько водорослей в день, какая же ты хитрая! Кого пытаешься соблазнить?! Если хочешь выйти замуж, не надо так явно!

Эй-эй-эй, хватит уже этих игр в показную дружбу и скрытые интриги. Шэнь Цин был очень раздражён. Это была вторая неделя с момента, как он смог подняться с больничной койки. За окном светило солнце. Он сидел у окна и подстригал ногти на ногах, а за его спиной толпа красивых юношей и молодых людей рвала на части одежду и украшения, раскидывая повсюду парчу, шёлк, шёлковые ткани и халаты, не давая ни секунды покоя своим шумом.

— Почему ты не принарядишься? Праздник полнолуния очень интересный, ты встретишь много достойных самцов.

Мика подошла к нему. На ней было очень красивое светло-серое длинное платье, в волосах сверкали мелкие жемчужины. В руках она держала две новые вещи для него.

— А? Мне просто неинтересно, вам-то хорошо быть красивыми. Я не буду участвовать в этой суете.

— Если ты не пойдёшь, Лор сойдёт с ума.

— Всё равно он сходит с ума двадцать четыре часа в сутки, какая разница. Ты сегодня так прекрасна! — Шэнь Цин оглянулся, взглянул на Мику.

Какая же она милая, подумал он, обнял её, и Мика, смеясь, крепко обняла его в ответ.

— Может, сбежим вдвоём? — предложил Шэнь Цин.

— Э-э? Хотя А Цин и прекрасен, но мне больше нравятся более сильные самцы, — глаза Мики сверкнули от улыбки. — Ты слишком нежный, обязательно встретишь того, кто полюбит тебя.

Так меня что, мягко отвергли? Шэнь Цин подумал про себя. Он продолжил стричь ногти и ковырять пальцы на ноге, решив оставаться упрямым и неотёсанным парнем. Вся эта идея наряжаться казалась ему очень неуместной.

— Все уже оделись, посмотри на себя! Майка, широкие шорты и, чёрт возьми, ковыряние пальцев на ноге! Неужели ты хочешь остаться неженатым на всю жизнь?!

Когда почти все уже ушли, Лор ворвался в комнату, буквально терзаемый душевной болью. — Твоя мама на небесах заплачет, знаешь ли ты, что твоя мама была самой известной красавицей в роду? Неужели ты — мутация?!

— Я никогда не видел маму, так что не знаю, — Шэнь Цин продолжил тереть ногти.

Он был таким свободолобивым и необузданным, в конце концов мама уже умерла и не встанет, чтобы читать ему нотации.

— Быстро переодевайся! Разве ты не пойдёшь на шествие?! Ты мой племянник! Мой племянник не может быть таким неряхой, ковыряющим пальцы на ноге!

— Значит, я позорю тебя? Тогда я просто не пойду на шествие, и всё. — Кстати, зачем вообще

нужно шествие на празднике?

— Посмотри, у тебя уже появился животик, тебе не стыдно?! Разве ты не думаешь, что самка должна всегда оставаться прекрасной и очаровательной, иметь стройную фигуру и, по крайней мере, не ковырять пальцы на ноге при людях?

<http://bllate.org/book/15584/1392484>